

1396th Meeting of the Permanent Council
27 October 2022

Russian Federation on the report by the Director of the Conflict Prevention

ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ

PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANIZATION FOR SECURITY AND
CO-OPERATION IN EUROPE

Выступление
заместителя Постоянного представителя Российской Федерации
М.В.БУЯКЕВИЧА
на заседании Постоянного совета ОБСЕ
27 октября 2022 года

*На отчет директора Центра
по предотвращению конфликтов
Секретариата ОБСЕ*

Господин Председатель,

Благодарим посла Туулу Юрьёлу за доклад о работе, проделанной Центром по предотвращению конфликтов (ЦПК) за последний год. Хотели бы прокомментировать ряд моментов.

Госпожа Т.Юрьёла, работу ЦПК по Украине за последний год сложно признать эффективной. К сожалению, приходится констатировать, что наша Организация не смогла должным образом использовать все имеющиеся в её распоряжении ресурсы для недопущения массовых нарушений обязательств ОБСЕ киевским режимом и в целом превращения Украины в источник масштабных угроз безопасности. Крайне удручет, что в Вашем докладе так и не представлено анализа совершённых ошибок и предложений по выправлению ситуации.

Категорически не согласны с попытками списать все неудачи на российскую спецоперацию на Украине, которую Вы в нарушение консенсусной терминологии называете «войной против Украины». Сводить все проблемы к 24 февраля означает полностью игнорировать весь генезис украинского кризиса, который начался не в 2022 г. и даже не в 2014 г., а значительно раньше, когда целый ряд государств-участников ОБСЕ, прежде всего членов НАТО, стал системно превращать Украину в инструмент геополитического противостояния с Россией. В рамках такой кампании было принесено в жертву выполнение Киевом не только обязательств ОБСЕ, но и многих других международно-правовых норм в области прав человека и верховенства права.

Российские представители годами указывали на необходимость выправления деградирующей ситуации на Украине, в т.ч. силами ОБСЕ. Возглавляемый Вами Центр по предотвращению конфликтов должен был координировать эту работу в рамках нашей Организации и конкретными мерами направлять деятельность её полевых присутствий в регионе. Однако такая курировавшаяся Вами структура, как офис Координатора проектов на Украине, упорно устранилась от неудобных для Киева сюжетов, игнорировала масштабные гонения на русскоязычное население Украины, подавление свободы СМИ, грубые нарушения в работе правоохранительной и судебной систем Украины. Работала как «подрядчик внебюджетных заказов».

Очередное «окно возможностей» внести весомый вклад в урегулирование ситуации возник для ОБСЕ в 2014 году, когда пришедший на волне кровавого госпереворота «майданный» режим в Киеве начал карательную операцию против тогда ещё собственных граждан на востоке страны, ввёл против них транспортно-экономическую блокаду и параллельно ужесточил подавление основных прав и свобод по всей Украине. В надежде повлиять на ситуацию государствами-участниками ОБСЕ была создана Спецмониторинговая миссия на Украине (СММ), в число задач которой, среди прочего, входило «содействие снижению напряженности и обеспечению мира, стабильности и безопасности, а также мониторинг и поддержка осуществления всех принятых в рамках ОБСЕ принципов и обязательств» (“to contribute to reducing tensions and fostering peace, stability and security; and to monitoring and supporting the implementation of all OSCE principles and commitments”). Более того, СММ в соответствии со своим мандатом должна была «существлять мониторинг соблюдения прав человека и основных свобод, включая права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и оказывать поддержку их соблюдению» (“Monitor and support respect for human rights and fundamental freedoms, including the rights of persons belonging to national minorities”).

На практике же Миссия скатилась в сторону крайне политизированных подходов, преимущественно сосредоточившись на продвижении западных нарративов применительно к кризису на Украине. В докладах старательно замалчивались многие неудобные для Киева факты убийств украинскими формированиями мирных жителей Донбасса, в упор не замечалась прогрессировавшие на Украине русофobia и агрессивный национализм. За весь срок своей работы СММ так и не сумела, а скорее не захотела подготовить тематический доклад о состоянии дел с разгулом агрессивного национализма на Украине. Вместо этого неонацистские факельные шествия украинских радикалов назывались в отчётах «мирными патриотическими собраниями». СММ потерпела полное фиаско и в дипломатическом плане – изначально налаженные даже ограниченные контакты руководства Миссии с Донецким и Луганском были вскоре практически свёрнуты.

Госпожа директор, позвольте поинтересоваться, сделал ли ЦПК всё возможное для выправления такой ситуации? Усвоены ли тяжёлые уроки работы на украинском направлении? На тревожные мысли в этом отношении наводят некоторые пассажи в Вашем докладе о неких новых программах «по запросу принимающей страны и доноров» в виде т.н. «репозитория по поддержке Украины» (“Repository Programme for a Support Programme for Ukraine”). Вы предлагаете ОБСЕ снова «наступить на те же грабли»: не заниматься реальными проблемами, а отрабатывать политический заказ стран-спонсоров внебюджетных проектов? Рассчитываем, что в духе транспарентности работы Секретариата Вы представите эти планы для рассмотрения Постоянным советом.

Не готовы согласиться с выводом, что именно в силу сложившегося в регионе ОБСЕ политического контекста работа согласованных форматов по урегулированию конфликтов столкнулась с серьёзными сложностями. Например, в части, касающейся Международных женевских дискуссий по безопасности и стабильности в Закавказье, очевиден деструктивный характер действий ряда участников дискуссий, которые в русле антироссийской кампании «заморозили» работу формата на девять месяцев. В ходе все же состоявшегося в начале этого месяца 56-го раунда российская делегация призвала сопредседателей избегать политизации переговорного процесса.

Давно отсутствует какая-либо динамика в рамках процесса приднестровского урегулирования. Напомним, если кто-то забыл, что последнее заседание Постоянного совещания по политическим вопросам в приднестровском урегулировании в формате «5+2» проводилось в октябре 2019 года, то есть три года назад. В ноябре 2021 года, когда участникам уже были разосланы приглашения, переговоры так и не состоялись в силу позиции отдельных сторон. О каком политическом контексте за последний год здесь может идти речь?

В рамках нормализации армяно-азербайджанских отношений отмечаем усилия определенных внерегиональных игроков, которые едва ли можно назвать выверенными и учитывающими чувствительность вопроса. Более того, принятием по сути кулуарного решения о направлении «команды экспертов для оценки потребностей» в регион грубо нарушено правило консенсуса, которое строго выдерживалось при реагировании на любые кризисные ситуации. Тем самым повышается риск нарушения баланса, достигнутого на основе договорённостей лидеров России, Азербайджана и Армении от 9 ноября 2020 года. Для обсуждения нюансов региональной проблематики Президент России В.В.Путин пригласил Президента Азербайджана И.Г.Алиева и Премьер-министра Армении Н.В.Пашиняна в Россию на очередной трехсторонний саммит.

Применительно к теме конфликтного цикла хотели бы акцентировать, что эффективность задействования определенных инструментов во многом зависит опять-таки от консенсусного подхода при рассмотрении возможности использования ряда мер, как это предусмотрено, в частности, решением Хельсинкского саммита ОБСЕ 1992 года. Хотели бы также воспользоваться возможностью и попросить Вас, г-жа Т.Юрьёла, поделиться более подробной информацией о проработке т.н. механизма быстрого реагирования (“rapid response in the OSCE region”), предполагающего создание «стратегического материального резерва» (“OSCE Strategic Asset Reserve”). Рассчитываем, что эта инициатива не приобретет неконсенсусный характер. Когда предполагается детальная презентация проекта и внесение выводов экспертов на рассмотрение государств-участников?

К сожалению, приходится вновь напомнить о недопустимости ведения программной деятельности по неконсенсусным в ОБСЕ концепциям, к которым, среди прочих, относится и «реформа и управление сектором безопасности». У нас в Организации нет обязательств, допускающих соответствующую деятельность. Рассматриваем принятую в 2014 г. Советом Безопасности ООН Резолюцию 2151 в качестве единственного международно-правового документа, чётко ограничивающего контекст и содержащего принципы оказания такого реформенного содействия.

Ситуация в Афганистане продолжает представлять угрозу региональной безопасности и проецирует нестабильность на все пространство ОБСЕ. В этой связи считаем в целом оправданным оказание содействия государствам Центральной Азии по линии соответствующих структур Секретариата и полевых присутствий ОБСЕ в регионе. Такая работа должна проводиться исключительно в рамках выданных им мандатов и вне зависимости от особенностей развития ситуации в Афганистане. Убеждены, что преодоление афганского кризиса требует скоординированного подхода и практического взаимодействия с уже действующими в регионе организациями – ОДКБ, ШОС, СНГ.

Госпожа Т.Юрьёла,

Востребована более активная вовлечённость ЦПК в содействие диалогу на ФСОБ по вопросам «жёсткой» безопасности в строгом соответствии с его мандатом. Призываем руководство Центра обратить пристальное внимание на то, что в настоящее время Форум стремительно уходит от своих первоначальных целей, заложенных в Хельсинском документе 1992 г. Как следствие, за минувший год деятельность военно-политического измерения ОБСЕ значительно «просела».

Задействование рядом западных государств-участников инструментария Венского документа-2011 (ВД-2011) в собственных сугубо политических целях увело фокус внимания общеевропейского сообщества от действительно необычной агрессивной военной деятельности, которая велась 8 лет в Донбассе вблизи российских границ. В этих условиях наша страна была вынуждена принять решительные действия в соответствии со Статьёй 51 Устава ООН.

В рамках ФСОБ проведено лишь одно мероприятие годового цикла – Ежегодное совещание по оценке выполнения ВД-2011, да и то в условиях бойкота западными государствами-участниками. Повестка дня директивного автономного органа изобилует

непрофильными вопросами. В период, когда важно выстраивать взаимопонимание государств-участников в военной сфере, в анабиоз впал «структурированный диалог».

Но и это не всё. Всплеск незаконной торговли западным оружием с территории Украины объективно подрывает усилия, прилагаемые в рамках проектов содействия ОБСЕ по управлению запасами ЛСО и обычных боеприпасов. Попутно нарушается весь комплекс согласованных в ОБСЕ договорённостей в области предотвращения попадания ЛСО, ПЗРК и боеприпасов на «чёрные рынки». Мы так и не услышали принципиальных оценок этих шагов от руководства Организации.

В силах ЦПК посодействовать тому, чтобы обратить упомянутые негативные тенденции вспять. Иначе практическая отдача от военно-политического измерения ОБСЕ достигнет нулевой отметки.

Со своей стороны, готовы и далее поддерживать усилия ЦПК, направленные на сохранение экспертного диалога по вопросам совершенствования функционирования Сети связи ОБСЕ. Отмечаем также вклад ОБСЕ во всеобъемлющий обзор осуществления резолюции СБ ООН 1540. Для продвижения её эффективной имплементации полагали бы важным продолжить дальнейшее тесное взаимодействие ОБСЕ с Комитетом 1540 в случае продления его мандата.

Госпожа Т.Юрьёла,

Широкий набор затронутых в нашем выступлении вопросов отражает комплексную роль возглавляемого вами ЦПК в структуре ОБСЕ. От эффективности этого подразделения во многом зависит международный авторитет нашей Организации в целом. В заключение пожелаем Вам и сотрудникам ЦПК здоровья и успехов в дальнейшей работе.

Благодарю за внимание